

Библиотечка
литературно-художественного журнала
для молодёжи

Утро

Издатель Ситников

Николай Назаров

Дедушкины
Д рассказы

рассказы

Рязань
Издатель Ситников
2006

ББК 84 (2Рос=Рус) 6 Ряз

Н19

Серия основана в 2005 году
Для старшего школьного возраста

Автор вступительной статьи А. Назаров

Назаров, Н.М.

Н19 Дедушкины рассказы: рассказы / ред. И. Красногорская; худож. Т. Полищук. — Рязань: Издатель Ситников, 2006. — 280 с.: ил. — (Библиотечка литературно-художественного журнала для молодёжи «Утро»).

ISBN 5-902420-12-1

В этой книге автор делится с читателями воспоминаниями о детстве, отрочестве и юности, проведёнными в деревне. Некоторые рассказы комментирует школьник Саша — это опыт совместного творчества деда и внука.

Книга адресована подросткам.

ББК 84 (2Рос=Рус) 6 Ряз

ISBN 5-902420-12-1

© Издатель Ситников, 2006

© Назаров Н.М., текст, 2002–2004

© Полищук Т.С., иллюстрации, 2006

Дедушкины рассказы

Хорошо, когда у детей есть бабушки. Они покупают подарки, поздравляют с днём рождения. Очень часто бабушки защищают внуков от строгих мам и пап. Они более справедливы, чем кто-либо из взрослых, за что их любят и внуки и внуки. Но всё-таки мальчишки ближе к дедушкам, которые им интересны тем, что служили в армии, воевали, плавали на кораблях, летали на самолётах, охотились, рыбачили,— в общем, совершали множество интересных для внуков дел.

Я помню то счастливое время, когда у меня были двое дедушек, Володя и Коля, и две бабушки. Ко мне они относились очень хорошо, и я их сильно любил и люблю. До сих пор помню, как дедушка Володя катал меня на своей спине, рассказывал сказки, истории о том, как сражался с японцами, когда служил на Дальнем Востоке танкистом. Жаль, что он умер, без него бывает очень скучно. С бабушкой Валею и дедушкой Колей мне тоже очень хорошо. Печально только, что дедушка ничего не видит. С ним произошло несчастье: лет двадцать назад он переходил перекрёсток и машина сбила его. Дедушка получил сильную травму головы и ослеп.

Он часто рассказывал мне о своём детстве, о юности, о воинской службе, он был кадровым офицером. А однажды я случайно обнаружил в его книжном шкафу толстую папку. В ней были рассказы. Куча рассказов, написанных от руки. Оказалось, что их написал дедушка, но позднее забраковал, сказал бабушке Вале: «Так хотелось написать обо всём много, а получилось мало. Можно отнести их в макулатуру». Бабушка понесла, но в тот день приёмный пункт не работал. Папка вернулась на книжную полку, и про неё забыли.

Мне рассказы понравились. Я сообщил дедушке о своей находке, предложил их напечатать на машинке, а потом издать хотя бы небольшим тиражом, чтобы их прочитали наши родственники. Дедушка сначала возражал, но потом согласился, с условием, что я заново всё перепису.

Я стал переписывать, начали возникать у меня вопросы по каждому рассказу. Дедушка отвечал. Я его ответы записывал, и кое-что сам объяснял. В общем, получились диалоги или рассказы с комментариями. Так и решил дедушка их печатать. В такой форме вышли две книжечки, потом — ещё две уже от лица самого рассказчика, то есть дедушки. Рассказы понравились, несколько из них было опубликовано в литературно-художественном журнале для молодёжи «Утро», выходящем в Рязани, и с ними познакомились уже не только наши родственники. Дедушку это очень воодушевило, и он решил сделать одну, большую по объёму, книгу, объединив в ней все изданные рассказы, так сказать, полное собрание своих сочинений. Вот эта книга.

Александр Назаров

Наш домовой

Дедушка:
Есть немало людей, которые говорят, что совсем не помнят своего раннего детства. Я же, как сейчас, вижу: из-под русской печки на кухне выползает огромный чёрно-коричневый уж с золотой короной на голове. Мне три года. Я ужа совсем не боюсь. И он никого в нашем доме не боится.

Моя бабушка считала ужа нашим домовым, хранителем семейного очага, здоровья и жизни всех членов нашей семьи. Она наливала ему молоко и позволяла греться на солнышке около печки. Мыши и крысы обходили наш дом за версту: боялись ужа похлеще кошки. Но однажды у нас были гости, один из них, выпив, раздражил ужа и сунул ему папиросу прямо в открытую пасть. Остальные посмеялись.

А уж исчез под печкой и больше не появился. Через неделю умерла бабушка. Годом позже угорел в бане дедушка. Вся наша семья возненавидела того гостя, вина его в гибели ужа и ещё крепких стариков.

Много лет спустя после этих печальных событий мой брат вспомнил, что наш уж однажды сражался с гадюкой и убил её недалеко от детской площадки, где мы обычно играли. А мой коллега офицер рассказал мне такую историю.

На погранзаставе юга нашей страны один солдат спас от смерти детёнышей кобры, которых охотники-змееловы лишили матери. Он выхаживал их, пока они не стали самостоятельными. Через год, в день демобилизации перед отъездом, солдат решил попрощаться с кобрами, надеясь увидеть их там, где когда-то выпустил. Четверо его сослуживцев остались в казарме.

Змей на месте не оказалось. Солдат уже решил вернуться назад, как вдруг кто-то прижал его к дереву. Огромная кобра мгновенно обвилась вокруг него и дерева. Солдата парализовал страх, тем более, что кобра безотрывно смотрела на него. Противостояние длилось около сорока минут. Потом змея, не причинив солдату никакого вреда, опустилась на землю и отползла в сторону, где её ждали братья и сёстры.

Придя в себя, солдат побежал в казарму, а там (о, ужас!) на полу в крови лежат четверо его товарищей — убиты душманами, проникшими из Афганистана.

Случай, конечно, поразительный! И кто сможет объяснить, почему кобра задержала своего кормильца? Едва ли случайно...

Многие думают, что змеи чуть ли не бросаются на людей и в любое время жаждут укусить. Мне не раз приходилось с ними встречаться, как говорится, лицом к лицу, но я ни разу не был укушен. Однажды в лесу сел на трухлявый пенёк, он развалился, и из-под него выползли пять гадюк! И ничего! В другой раз я посмотрел в дупло, а оттуда выглянула гадюка. Тоже обошлось! Как-то на учениях в армии, когда полз попластунски, нечаянно лег на гадюку. Та зашипела и, как пружина, выскочила из-под меня. Я от испуга ударил её пехотной лопаткой, о чём сейчас жалею. А ещё был случай в лесу под Рязанью: гадюка спала на мху под лучами солнца, почувствовав моё приближение, она скрылась. В общем, я на собственном опыте убедился: наши, местные, змеи сами на человека не нападают и кусаются, только защищаясь, когда их раздражат или на них наступят.

Саша:

Я спросил у дедушки, как оказался уж под печкой? Дедушка сказал, чтоужи и другие змеи на зиму находят укромное место и спят там. А этот уж облюбовал погреб дома, где всё время было тепло. Потом привык к хозяевам и стал без боязни выползать на кухню.

Еще меня удивило, почему кобра спасла солдата.

Дедушка объяснил это тем, что солдат часто появлялся у гнезда маленьких кобр и кормил их. Они привыкли к нему и запомнили его. Возможно, кобры обладают каким-то особым чутьем и задержали солдата, чтобы спасти его.

Хромой ангел

Дедушка: Родителей своих помню с четырех лет, но, как внешне выглядела мать, забыл. Отец запомнился хорошо: высокого роста, с кудрявой головой, лицо смуглое. Характер двоякий: на трезвую голову отец был строгим до жестокости, а на нетрезвую — покладистым: мог после первого стакана водки прослезиться и обниматься-целоваться со всеми подряд, не говоря уже о членах семьи. В деревне его звали Хромой, оттого, что он хромал. Одна нога у него была короче другой на шесть сантиметров. Причиной тому — германская пуля, застрявшая в ней со времен Первой мировой войны. Нога ныла, особенно перед непогодой, и приводила отца в ярость. Сильно злило его и упрямство нашей тёмной и неграмотной матери, которая старалась делать всё по-своему наперекор ему. Однако мы с детских лет жалели и защищали её от грубой брани и оплеух отца.

Хотя и считал себя отец, выпив, добрым ангелом, мы, дети, называли его за глаза злым ангелом. Он этого до поры до времени не знал. Однажды во время какого-то праздника сидели у нас за столом наши городские родственники. Тамадой-заводилой, как всегда, был отец, весёлый, хмельной, разговорчи-

вый. Нас, детей, тогда не сажали за общий стол, и мы устраивались кто где, занимались своими детскими делами.

Я, вооружившись молотком, гвоздями и дощечками, принялся мастерить аэроплан, который походил больше на Андреевский крест, чем на самолёт. Обратив внимание на мою работу, отец спросил:

— Сынок, а что ты мастеришь?

Я, подумав немного, сказал:

— Делаю «ероплан».

— А куда ты полетишь на нём? Кого возьмёшь с собой?
— включился отец в игру.

— Полечу в Саратов и заберу всю нашу семью, а тебя нет!

— Почему же меня не берёшь, сынок? — изумился отец.

— Потому что ты злой, обижаешь маму.

— Так, так, — говорит отец и продолжает задавать вопросы:
— А если я возьму и сяду с вами? Тогда что?

— Тогда, — отвечаю я, не задумываясь, — открою дверь и вытолкну тебя!

— Как же так? — говорит отец печально. — Я ведь разобьюсь о землю.

— Нет, не разобьёшься, — успокаиваю я. — Ты — злой ангел, и твои крылья спасут тебя.

Все гости рассмеялись, а отец посуровел, но сказал спокойно:

— Смех — смехом, а ребёнок прав: придётся мне менять свой характер.

Он в какой-то мере сдержал своё слово: никогда больше в моём, по крайней мере, присутствии не кричал на мать, и я не видел ни разу, что бы он ударил её. Ко мне относился лучше, чем к остальным детям и, обращаясь, называл «кормилец наш, сынок». Да, в то время в каждой семье родители считали самого младшего сына своим кормильцем, так как он оставался последним в отчем доме и должен был содержать составившихся родителей до глубокой старости. Жаль, что в наши

дни уже нет такой традиции, а есть у детей только желание жить в своё удовольствие, отдельно от стариков и вымогать у них то, что ещё можно употребить и присвоить.

Саша:
Я спросил у бабушки: почему тогда не сажают детей за стол рядом со взрослыми?

Сейчас, когда мы ходим в гости или когда гости приходят к нам, меня всегда зовут к столу.

Бабушка сказал, что прежний обычай лучше: взрослые час-тенько ведут за столом разговоры не для детских ушей, пьют, иногда и детям наливают, и дети могут сами пристраститься к алкоголю.

Да, я сам много раз видел пьяных парней и девчонок. Я думаю, если взрослый выпьет, например, бутылку пива, то с ним ничего не случится, а если ребёнок выпьет, он будет пьяным и может быстро стать алкоголиком. Многие дети сейчас не только пьют, но и курят, и принимают наркотики, совсем не задумываясь о своём будущем.

А ещё я предполагаю, что детей не сажают в некоторых семьях за стол, когда приходят гости, потому что дети начинают баловаться и разговаривать с набитым ртом, ведут себя, как обезьяны, что неприлично делать особенно перед гостями и в гостях. Лучше детей накормить перед приходом гостей, и пусть они занимаются своими делами. Если же кормить их после гостей, то дети станут всё время спрашивать: «Когда уйдут гости?» После таких вопросов не каждый гость захочет прийти снова.

Вечная невеста

Дедушка:
Нашими ближайшими соседями в селе Мачкасы были Антошкины.

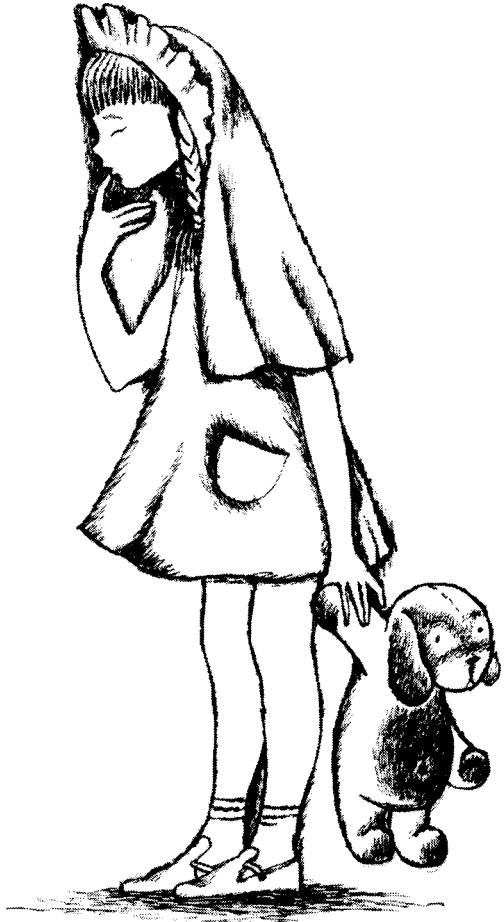
У них было трое сыновей и четыре дочери. Самая младшая в семье – Тоня, по прозвищу «Китайка». Прозвали её по аналогии с крохотным плодом яблони китайки. Было это, наверное, так: «Ах ты, яблочко моё наливное», – сказал кто-то из родственников, лаская девочку, а какой-то шутник добавил: «Китайка». Так и пошло. Тоня была очень маленького роста. Грамотные односельчане считали её лилипуткой, приезжие, городские гости, – карлицей. Приезжие, конечно, ошибались: карлики непропорционально сложены, а красивая Тоня походила на миниатюрную фарфоровую статуэтку. Она была на два года старше меня и намного умнее и хитрее. О таких тогда в народе говорили, да и теперь говорят: «Проведёт и выведет кого угодно и куда надо». И, тем не менее, её все любили, особенно мои старшие сестры, Полина и Аня.

Однажды они предложили:

– Поиграем в свадьбу! Невестой будет Тоня Китайка, женихом Коля Колокольчик (так называли меня), свахой – Клава, а шафером – Сережа Авдеев.

Предложение ребятам понравилось. Быстро распределили остальные роли. Лошадей вызвались изображать мои сёстры и Лиза Авдеева. Подыскали карету – тележку; нашлись и «музыкальные инструменты»: деталь прялки, печная заслонка, пастуший рожок, детские свистульки, губная гармошка. Подготовка заняла несколько дней. Я еле дождался назначенного срока.

День свадьбы выдался солнечным и очень тёплым. Нас с Тоней торжественно подвели к свадебному «экипажу». В него

была впряжена тройка лошадей. Над головой средней лошади, Поли, красовалась дуга, под которой висел колокольчик, справа и слева от него — несколько бубенцов. Левая «лошадь», Лиза, с уздечкой отклонила шею влево, правой рукой держала оглоблю кареты. Справа от коренной лошади держалась за оглоблю левой рукой Нюра, тоже с уздечкой, откинув голову вправо. На голове у свахи красивый убор, на шее бусы, свисающие до колен. Шафер Серёжа стоял позади кареты с деревянной шашкой в руке и полотенцем через плечо. Невеста была в венчальном платье из белого ситца, на голове — венок, сплетённый из ромашек и васильков, марлевые банты и разноцветные ленты. На мне была простая рубашка в полоску и короткие штаны, но через правое плечо настоящая армейская португеза, поддерживающая мои штаны.

Тройка борзых «кобылиц» с ветерком прокатила нас вдоль улицы, туда и обратно, хоть «коренная», Дуся, и предупреждала:

— Осторожно, кобылы, карету перевернете!

Несколько лет подряд мы играли в эту свадьбу. Правда, для нас с Тоней она со временем превратилась в работу. Однажды Тоня мне предложила:

— Давай, Коля, скажем нашим сёстрам, что просто так, бесплатно, мы не согласны играть эту дурацкую свадьбу.

Так и сделали. После этого нам стали давать то по крашеному яйцу, то по конфетке или кусочку сахара.

Когда я пошёл в первый класс, жениховство моё кончилось, но игра не прекратилась. Для Тони нашёлся новый жених, потом второй, третий, всё потому, что она так и осталась маленькой, по неизвестной причине. В школу Тоня ходить не смогла: не выдержала насмешек по поводу своего роста. Позже её увезли родные в Ульяновск.

Саша:
Я спросил, научилась ли Тоня читать и писать. Оказывается, когда она бросила школу, все братья и сестры стали дома учить её. И Тоня не только читала и писала, но и решала задачки. Ещё меня заинтересовало, чем занималась она, когда выросла. Дедушка сказал, что старшая сестра в Ульяновске устроила её в кукольный театр, и она исполняла в разных представлениях роли сказочных героинь. Выходит, не зря девочкой играла невесту.

Маменькин сынок

Дедушка:
Впервые мы увиделись летом 1938 года. Мне было восемь, а ему шесть лет. Это был Коля Максимкин. И стал он моим недругом. К тому времени его уже называли плаксой и маменькиным сынком.

Так уж у нас повелось, что ребята после купания в реке брали горсть сухого песка и слегка обсыпали им своего голого соседа, чтобы тот быстрее одевался. Тут уж, не успевший одеться, не зевай! К несчастью, мне однажды подвернулся этот самый Коля Максимкин. Попал ему песком чуть выше колена. Конечно, это было не больно, но он заорал так, будто его ударили палкой. А потом долго плакал, причитая:

— Ой. Как мне больно! Наверное, умру. Маменька, неси меня скорее в больницу.

Заслышав внучка, из дома выскочила его бабушка и бегом к нему:

— Кто тебя, дитяtko, обидел?

Максимкин — с плачем:

— Меня Колька Андрейков камнем ударил.

Бабушка пулей к моему отцу и кричит истерично:

— Ваш сын моего внука ударил камнем по голове! При смерти лежит!

Отец — к ним, чтобы самому убедиться, жив ли ещё пострадавший. А тёзка мой перед своим домом уже прыгал через скакалку. Отец в сердцах отругал сумасбродную бабуку. Меня он и пальцем не тронул.

Лет через десять мне вместе с Максимкиным пришлось учиться в школе райцентра и даже жить на одной квартире.

Как-то осенью в райцентре продавали дыни. Но у нас не было денег, чтобы их купить, и Максимкин стал дыни воровать. Вскоре он попался. Продавец ударил его гнилой дыней по голове. Вдобавок гниль испортила Максимкину пиджак. Как же он плакал тогда!

Он вообще много плакал: страшно скучал по родным. Из-за этого даже школу бросил и вернулся домой. Но родители не позволили ему остаться — отправили в Пензу на учёбу в ФЗУ. Оттуда он тоже сбежал и по дороге в деревню попал под поезд, лишился ноги. Но в дальнейшем он всё-таки выучился на бухгалтера, покинул родительский дом и обосновался аж в Заполярье. Там он женился на нашей родственнице.

Саша:

В этом рассказе не говорится, были ли у Максимкина друзья. Похоже, их не было: ведь в любой игре, чуть его задень, он в слезах бежал домой жаловаться. Захотел я узнать, и как сложилась у маменькиного сынка взрослая жизнь.

Дедушка рассказал, что однажды встречался со взрослым Максимкиным. Тот приезжал погостить к своим родителям, а постоянно жил где-то в районе Обской губы, видимо, неплохо зарабатывал: говорил, что накопил на машину с ручным

управлением. Увечье его не было заметно: Максимкин купил себе протез.

Должно быть, жизнь наконец сделала из маменькиного сынка человека.

От корыта до крейсера

Дедушка:
Болезни преследовали меня до семи лет. Лечили в основном дома травами, припарками и разными напитками. В качестве ванны использовали огромное корыто, выдолбленное из липы. Я так привык к нему, что порою даже спал в нем, а когда чуть-чуть подрос, проникся идеей вынести корыто на улицу и использовать его в качестве лодки, чтобы переплыть огромную лужу, ежегодно во время половодья возникавшую напротив нашего дома. Однако у меня не хватало смелости на такое плавание. Да и матушка часто устраивала стирки в корыте и категорически была против моей затеи. Но я не находил ответа на мучавшие меня вопросы: как держится на воде и плывет моё корыто, которое я мысленно называл не иначе как «Бригантина»? Конечно, я мечтал, что рано или поздно на нём будут паруса. Тайком от матери заготовил мешковину и жерди для мачт. Казалось бы, уже всё готово, но где взять смелого испытателя. Кто согласится переплыть на «Бригантине» наше «море»? С кем только ни говорил на эту тему. Но вскоре мне улыбнулось счастье: испытать судно согласился мой друг Володя, но с условием, что я дам ему какое-нибудь вознаграждение. А у меня были неплохие вещички! Винтовые гильзы, ручная учебная граната, штык от японской винтовки,

медаль прошлого века, петлица и кокарда с якорем. В то время гремела война, и нас очень интересовали её атрибуты. На мне, например, была армейская гимнастерка, брюки военного образца, а на голове будёновка с красной звездой. Словом, выглядел как настоящий красноармеец, а друг называл меня командиром и завидовал.

Ну вот, море и корабль есть, нашёлся и мореплаватель. Когда в Пасху родители ушли на кладбище, мы приступили к испытанию нашего судна-корыта с парусом. Начало было хорошее: ветерок гнал судно на другой берег, ребяташки смотрели с восторгом на смельчака и в то же время завидовали ему. Ещё немного, и он благополучно высадится на сушу, но откуда ни возьмись налетел внезапный шквал. Судно вместе с капитаном легло набок, погрузилось в воду. Искупавшись в ледяной воде, морячок побежал к нам домой на печку, где я торжественно вручил ему кокарду с якорем, гранату и медаль. Кстати, спустя годы мой друг детства, действительно, стал морским офицером. При каждой встрече мы вспоминаем его первое плавание.

Саша:

Меня заинтересовало, как возникла эта огромная лужа, которую можно было переплыть только на лодке. По словам бабушки, она появлялась ежегодно в половодье под горой напротив дома. Длина её достигала одного километра, ширина не более 100 метров, глубина до полуметра. Конечно, для взрослых людей она была лужей, но для ребятшек — большим озером или даже безбрежным океаном — всё зависит, у кого какое воображение. Именно на берегу таких луж дети начинают мечтать о далёком плавании, как, например, бабушкин друг Володя, который потом стал настоящим моряком в воинском звании капитана первого ранга и плавал в водах четырёх океанов.

Трудотерапия

Перед войной со мной произошло несчастье: мне прокусила руку соседская дворняжка, которая в это время болела. Отец отнёс меня в нашу сельскую больницу, где мне обработали рану и сказали отцу, чтобы он срочно вёз меня в районную больницу. Там тоже меня не оставили, отправили в Пензу. Медики опасались, что собака бешеная. А лекарств от бешенства не было, тогда лишь могли определить, действительно ли смертельно опасным было животное. Его ловили, убивали и труп отправляли на лабораторное исследование в ветлечебницу. Выданную справку следовало представить сначала в местную больницу, затем районную, а потом уж в областную. Укушенный должен был сдать кровь на анализ в специальную областную лабораторию. Она находилась в Пензе в здании психиатрической больницы.

Мы с отцом приехали в эту лабораторию на следующий день после трагического случая. Меня тщательно осмотрели, сделали какой-то укол, потом взяли кровь из вены, утром следующего дня ещё раз осмотрели и разрешили ехать домой. Отец отправился отвозить какие-то справки главврачу центральной больницы, а я остался ждать его в изоляторе.

Окно, у которого я сидел, выходило на поле, огороженное высоким забором с несколькими рядами колючей проволоки над ним. На поле стояли тележки, карета, огромные игрушечные машины, самолёты, трёхколёсные велосипеды и даже мотоциклы. Тут же находилась карусель и висели качели. Рядом было другое поле, на котором лежали кирпичи, брёвна, бочки, вёдра, шайки, мешки, корзины, грабли, швабры — и всё это настоящее! На одной из сторон забора было крупно написано «Трудотерапия». Меня удивило такое обилие разнообразных

предметов, и я стал размышлять, для чего они здесь собраны и что такое трудотерапия. Спросить было некого, хотя чувствовалось близкое присутствие людей: где-то недалеко шумела льющаяся вода, негромко играла музыка.

Вдруг открылись ворота первого поля, и на него буквально ввалилась толпа пожилых мужчин и женщин в длинных рубашках с длинными же рукавами. Сзади их теснили люди средних лет и молодые в такой же необычной одежде. Замыкали странное сборище медработники в привычных белых халатах. Один из них построил всех, поговорил с ними о чём-то и дал команду «разойдись», как солдатам или спортсменам.

И началось! Шум, крики, смех, как в детском садике, беготня друг за другом: кто первый на качели, на качалки, на машины. Всё пришло в забавное движение. Одна из старух, увидев меня в окне, подошла поближе к нему и показала мне язык, а другая стала корчить гримасы, как обезьяна.

Через некоторое время все перешли на другое поле и принялись таскать кирпичи, брёвна, вёдра с водой, мешки с песком. Работа продолжалась до обеда.

В обед вернулся мой отец и радостно сказал:

— Будем жить, сынок!

Беда миновала.

Уже став взрослым, я понял, что странные люди в длинных рубашках были умалишёнными и занимались трудотерапией под наблюдением медработников. Трудотерапия — лечение трудом. А вспомнил я об этом методе лечения, когда в семье моего друга Васи произошло горестное событие. В начале войны его отец Василий Яковлевич Дорожкин ушёл на фронт. Вернулся осенью 1945 года невредимым да ещё привёз жене и детям много трофейных подарков. Казалось, радости в семье не будет предела. Но её омрачила внезапная болезнь хозяйки дома, женщины ещё сильной и молодой: она сошла с ума. Отчего это произошло, никто объяснить не мог, то ли от радости, то ли от долгого тревожного ожидания мужа, воз-

можно и от тяжёлого труда дома и в колхозе. Кое-кто полагал всё-таки: свихнулась от радости. Мне прежде никогда не приходилось слышать, чтобы по этой причине люди сходили с ума, и пушкинскому объяснению смерти сказочной царицы «восхищенья не снесла» я не верил — сказка!

Но как бы там ни было, отец Васи не бросил жену, решил любой ценой вырвать её из этого кошмарного бедствия. Лечили несчастную женщину год в райцентре, потом в той самой областной больнице, на территории которой я наблюдал трудотерапию, но улучшения не добились. Дети устали ждать мать. Василий Яковлевич не выдержал их тоски и привёз жену домой. Решил лечить её трудотерапией дома, тем более старый профессор сказал ему:

— Только тяжёлый труд может вывести вашу жену из этого состояния. Иного выхода нет. Жалость в этом деле не поможет, а вот игра в тяжкий труд может больную заинтересовать. Дети тоже должны принять участие в этой игре. И не нужно обращать внимание на негодование соседей, родственников и односельчан. Надо сделать так, чтобы она уставала, тогда сон ей пойдёт на пользу. Играть рекомендую в «лошадку». Питание должно быть полноценным. И, конечно, больную надо периодически показывать врачам.

Василий Яковлевич обсудил с детьми (их было трое, девочка младшая), как вовлечь мать в игру. Вася предложил заказать плотнику и кузнецу так называемую цыганскую тележку на четырёх колесах с оглоблями, на которой можно будет перевозить грузы. Смастерили небольшой хомут, уздечку, вожжи и даже шоры, чтобы «лошадка» не видела, кто её погоняет. Приготовили кнут на длинном кнутовище: врач сказал, что нужно иногда «лошадку» слегка наказывать.

Тележку изготовили быстро, и через месяц после возвращения больной домой семья приступила к игре.

Сначала лошадкой стал Вася, его сестра — кучером, но не справилась с вожжами, бросила их и слезла с тележки. Её мес-

то занял другой брат, но тележка не двинулась с места. Отец притворно сердился на детей и ругал их, а мать стояла рядом с ним и равнодушно наблюдала за игрой. Василий Яковлевич вдруг влез в оглобли, накинул на голову узду и, гарцуя в упряжке, побежал вперёд, да так быстро, что никто из детей не успел сесть в тележку. Мать, видимо, пожалела их, попросила мужа впрячь её и, дождавшись, когда сядут на тележку все дети, пошла вперед. Так и катала их безропотно часа два.

На другой день, под вечер, в присутствии родителей дети опять затеяли игру. Действовали нарочито, неумело. Отец вмешался:

— Эх, молодо-зелено! Придётся нам с мамой впрячься! Решайте, кто из нас лошадка, кто кучер! — Пусть мама всегда нас возит,— сказала девочка. — Ты, папа, так не можешь.

И опять пришлось матери возить детей до самого ужина.

Больной понравилась такая игра, и она стала просить, чтобы и впредь впрягали в тележку её. Неделю возила с поля картошку в мешках, сама и грузила мешки, а правил «лошадью» один из сыновей. Иногда муж возил на жене дрова из леса, воду от речки для бани и домой. Зимой всей семьёй выезжали в поле за соломой. Летом больная таскала воду из колодца и поливала немаленький огород. Словом, без тяжёлой физической работы она не сидела ни одного дня.

И действительно, через два года женщина опомнилась, стала нормальной. Профессор, наблюдавший больную, похвалил её мужа за терпение и настойчивость. Конечно, эту похвалу заслужили и их дети.

Пришлось прибегнуть к методу трудотерапии и моей соседке, к которой вернулся контуженный, потерявший рассудок и дар речи муж. Лечение тоже дало положительный результат: через некоторое время муж заговорил и вполне осмысленно.